Взгляд Хань Фэя не отрывался от спины У Цзуя, пока он доставал из кармана свой телефон, с включённым режимом записи. Он повторил сказанное Ву Цзуем несколько раз:

— Он сказал, что я Бабочка. Я был причиной, по которой он не смог победить её, но и я также был причиной, из-за которой он не проиграет Бабочке. — До появления Ву Цзуя, Паук ни к кому не привязывался. Он одновременно хотел убить и защитить ребенка. Проблемы шизофрении в полной мере проявилась в отношении мальчика.

— Ву Цзуй? Мой грех? — Хань Фэй понятия не имел, почему Паук дал ребенку такое имя. На самом деле, всё ещё было много такого, чего он не понимал в писателе.

‘Похоже, мне придется лично встретиться с автором в загадочном мире, чтобы докопаться до истины. Однако сегодня я получил кое-какую ценную информацию: Паук не проиграл Бабочке, и одной из главных причин было то, что он остался верен своим принципам. Жизнь Паука была неполноценна. Ему не хватало любви и защиты. Судя по сказанному, Паук не осмеливался любить, поэтому ему нечего было защищать. Он напоминал наблюдателя, стоящего на перекрестии двух миров. Он наблюдал за всем отстраненно. Так ему удалось создать такие книги, как "Скотный переулок". Однако с появлением Ву Цзуя, Паук начал ценить что-то. Чаша весов, на которой в его глазах балансировали два мира, начала склоняться. Благодаря Ву Цзую и появился на свет “Дом Мясника”. Первая книга была о мире, увиденном извне, а вторая книга - о мире, увиденном изнутри.’

Держа в руках сценарий, Хань Фэй глядел в пустой коридор. Он попытался взглянуть на вещи с точки зрения Паука.

‘Паук не убивал Бабочку, но и своему собственному сыну он не причинил вреда. Возможно, с точки зрения отца, отсутствие поражение означало победу.’

Когда зазвенел колокольчик, Хань Фэй убрал телефон. Как и У Цзуй, Хань Фэй молча взглянул на колокольчик. Ему вдруг вспомнилась комната писателя в загадочном мире. Попытки ради, Хань Фэй пододвинул стул, встал, и его руки ощупали часть потолка вокруг колокольчика. Хань Фэй сразу нашёл спрятанный отсек!

Если бы та книга не была спрятана в комнате писателя в загадочном мире, Хань Фэй никогда бы не заподозрил, что что-то может быть там и в реальности. Сняв доску, вместо ливня мертвых бабочек внутри потайного отделения оказалась только черно-белая фотография.

Вокруг стола было расставлено 10 стульев, а на столе разложено 10 обеденных наборов. Но на картинке были только Паук и Ву Цзуй. Они сидели на противоположных концах стола лицом к лицу. - Это можно считать семейным портретом? В реальности, книга Паука не нашлась в потайном отделении. Только эта фотография. Хань Фэй стёр пыль с фото и заметил, что каждый из стульев был пронумерован. Большая часть чисел оказалась зачеркнута, а оставшимися были 3, 5 и 9.

‘Номер 3 - это врач, 5 - учитель и 9 - читатель. Это намек на то, что бабочка скрывается среди кого-то из них?’ Была и другая вероятность. Это могли быть те личности, которых Бабочка не убила во время своих покушений. В любом случае, лично Хань Фэй склонялся к первому варианту. Эта фотография стала большой подсказкой для него. Когда он вернётся в загадочный мир, сосредоточится на этих трех персонажах.

Хань Фэй оставил фотографию себе. Он вернулся на съемочную площадку, потому что перерыв уже закончился. По мере того как его понимание Паука росло, роль Хань Фэя, казалось, оживала. Хотя его персонаж играл небольшое значение в фильме, но всё внимание начало

смещаться в его сторону. В самом Хань Фэе было что-то таинственное и притягательное. Пока он пребывал в образе персонажа, представлял собой не плоского персонажа, а словно целый мир, окутанный тьмой.

Когда солнце село, на 4-м этаже снова зазвонил колокольчик. Жильцы начали запирать свои двери. Для них этот перезвон ветра ознаменовал несчастья.

Хань Фэй, никогда не работавший сверхурочно, ушёл с полицией после уведомления директора Чжана. По дороге домой, Хань Фэй попросил Ли Сюэ научить его обращаться с ножом. Однако в современном обществе даже полиция редко применяет холодное оружие. Их обучали в основном тому, как разоружить врага, поэтому Ли Сюэ не могла сильно помочь. Вместо этого она научила его более продвинутым боевым навыкам. Обладая глубоким прикосновением души, Хань Фэй должен был вступать в физический контакт с духами, поэтому навыки ближнего боя были ему полезны.

Хань Фэй добрался до дома примерно в 8 часов вечера. Он осмотрел каждый уголок своей комнаты. Убедившись, что посторонних нет, он запер двери и окна. Поискав в интернете видео с примерами обращения с ножом, Хань Фэй заказал набор тупых тяжелых ножей. Их нельзя было использовать во вред людям. Они были в основном для практики. С холодильником, набитым водой и консервированными продуктами, а также различным оружием, хранящимся по всему дому, гости Хань Фэя подумали бы, что это не дом актера, а скорее человека, готовящегося к апокалипсису.

В полночь, подсоединив все провода, Хань Фэй лег в постель и надел игровой шлем. Кровь окутала мир, а сознание Хань Фэя вырвалось из тела.

Его разбудил восхитительный запах мяса. Когда Хань Фэй открыл глаза, он увидел окровавленный пол. Тогда несколько пар глаз повернулись к нему.

— Босс! — Дрейк сидел на земле. Кровь на униформе магазина превратилась из красной в черную. На его коже были видны следы укусов и царапины. Ли Зай лег рядом с ним и обнял урну с прахом. На его худом теле появилось несколько новых ран. Кровь, покрывшая его тело, высохла, образовав тонкий слой черной брони. Было ясно, что за последние несколько дней эти двое прошли через множество сражений. Одной крови было недостаточно, чтобы описать состояние, в котором они находились.

— Как вы двое добрались до сюда? — Хань Фэй потянулся, чтобы взять Дрейка за руки. Он беспокоился о них. Его изначальный план на сегодняшний вечер включал в себя их поиск.

— На самом деле мы слонялись по внешнему краю переулка, но вчера количество монстров внезапно резко возросло. У нас не было другого выбора, кроме как забежать поглубже, чтобы спастись от них. Как только мы подумали, что все кончено, она пришла нам на помощь. — Ли Зай кивнул в сторону кухни, как бы предупреждая Хань Фэй о женщине “жившей на кухне”. Он боялся Сюй Цинь.

— Она вышла, чтобы найти вас, после того, как я ушел вчера? — Хань Фэй оказался потрясен. Но ведь Сюй Цинь тоже однажды спасла внука Мэн Си. Так что она была довольно мила со своими соседями из района Счастья.

— Сначала я отказался идти за ней, но я ей не ровня. — Ли Зай поднял урну.

— Там скопилось много задержавшихся духов и негативной энергии. Хотя все были травмированы, но и стали сильнее. Монстры в переулке обладают какой-то уникальной

негативной энергетикой. Они чрезвычайно жестоки и кровожадны. Это место напоминало рай для моего младшего брата Ли Хо. Он пировал всю дорогу. Я думаю, ты бы не смог узнать его сейчас. — Ли Зай и Ли Хо делили одно тело. Старший брат был мозгом, а младший - мускулами.

Услышав это, Хань Фэй повернулся к Дрейку. Последний мгновенно понял, чего тот хотел. В его единственном глазу появился безумный огонёк. С усилением звериного аспекта, аура Дрейка стала более жестокой и подавляющей. Если на ком-то задержится этот глаз, то тот вскоре потеряет рассудок.

Все его друзья и соседи стали сильнее. Оценив новое состояние Дрейка и Ли Цзая, Хань Фэй почувствовал себя намного лучше.

‘Наконец-то у меня появилось ощущение, что я играю в игру “Иясикей”.’

http://tl.rulate.ru/book/61445/3322085